

РЕЦЕНЗИИ

В. Ю. Быстров, В. М. Камнев

Солонин Ю. Н. Целостность гуманитарного знания. СПб.: Наука, 2015. 639 с.

У рецензируемой книги скучное, даже в какой-то мере казенное название. Но в конечном счете оно объясняется довольно трудной задачей, стоявшей перед составителем, — дать читателю ориентиры во внушительном разнообразии исследовательских интересов автора и подобрать под это разнообразие унифицирующую категорию. Действительно, не так-то и легко найти общее основание для таких разноплановых и разнородных объектов научно-исследовательских интересов Ю. Н. Солониной, как логика, философия науки, теория культуры, история философии. И едва ли можно найти несложное объяснение тому обстоятельству, что для автора в равной мере притягательными оставались такие несхожие проблемные области, как, например, методология культурологических исследований, теория и практика консерватизма, маргинальные линии историко-философского процесса, статус любительской философии и дилетантизма в науке. К этому нельзя не добавить, что именно Ю. Н. Солониным было привлечено внимание философской публики к таким забытым и полузабытым именам, как В. Н. Каразин, Е. Ф. Шмурло, Я.-Ф. Фриз, Г. Файхингер, Г. Кайзерлинг, Х. С. Чемберлен, и некоторым другим. Имеются веские основания задать вопрос: не характеризуется ли философская эволюция автора движением от единого к множому, а не наоборот?

Но, возможно, именно этим книга и интересна. Сразу же хочется отметить ту не-

поддельную, уже довольно редкую для нашего времени широкую и глубокую эрудицию, которую автор не без удовольствия демонстрирует. Словно упреждая все возможные попытки сведения своих рассуждений в единое русло, он то и дело совершает пространные отклонения от главного сюжета, освещая перед читателем, например, перипетии истории медицины в России времен Петра I или специфику формирования немецкого романтизма и его влияния на духовную атмосферу Германии начала XX в. Это эрудиция коллекционера, эксперта, к которому в старых детективах за разъяснениями обращается сыщик, получающий в результате краткую, но в то же время предельно емкую и даже исчерпывающую справку по интересующему его вопросу. В этом, возможно, невольном тяготении Ю. Н. Солониной к характерной для научной экспертизы конкретности фактов мы видим едва ли не самую сильную сторону его творческой личности. Вряд ли можно утверждать, что эта черта сегодня востребована в гуманитарных науках, скорее наоборот. Все с пониманием относятся к тем случаям, когда философ или культуролог демонстрирует потрясающее невежество в элементарных юридических вопросах, недопустимое даже в обычных житейских обстоятельствах, а именитый юрист, в свою очередь, не знает, в каком тысячелетии жил Платон, или становится жертвой очередной паранаучной теории о «народе-богоносце» и духовных скрепах. Это простительно, ведь культуролог и юрист — специалисты только в своей сфере, и они не обязаны знать

все. Но такая позиция допустима лишь на первый взгляд. Если гуманитарное знание действительно характеризуется единством и целостностью, то невежество в частном вопросе неизбежно обернется невежеством универсальным.

Думается, что Ю. Н. Солонин это понимал, может быть, гораздо лучше, чем многие. Сотрудничавшие с ним издатели знают, что его работа с текстами шла очень трудно и неторопливо, и виной тому не была одна только перегруженность административными заботами. Чтобы исключить возможность ошибки, пусть и малозначимой, он вновь и вновь проверял и перепроверял фактическую сторону вопроса, а обнаружив, например, что в биографических сведениях о Х. С. Чемберлене упоминаются две даты его рождения — 5 и 9 сентября 1897 г., — уже не мог завершить свою статью о нем, не установив, какая же из двух дат является достоверной. Но и сами эти бесконечные уточнения, погружения в пучину фактов оказывались довольно увлекательным занятием, требовавшим обращения к новым специальным разделам гуманитарного, а иногда и естественнонаучного знания, к новым пластам специальной литературы. И если в рецензируемой книге артикулируется определенная концепция целостности и единства гуманитарного знания, то, может быть, нелишним будет подчеркнуть, что эта целостность самим Ю. Н. Солониным воспринималась не столько как теоретическая, сколько как практическая задача. Мало постулировать целостность и единство знания в теории, необходимо эту целостность шаг за шагом, деталь за деталью, ступень за ступенью устанавливать и восстанавливать на практике. Самой своей интеллектуальной работой, самой техникой исследования ученый-гуманитарий должен являть миру образец такой целостности. С картезианской методичностью он должен восполнять пробелы в предмете исследования, он не имеет права что-либо пропустить, не имеет права изменить правилу постепенности, так как целостность — это, помимо прочего, и отсутствие пробелов. В связи с этим читатель должен по достоинству оценить разочарование автора, сообщающего, что он так и не смог найти выходившую в 1928 г. книгу Ш. Нуцубидзе о Кайзерлинге, — пробел

остался неустранимым, и в таком случае уже нет возможности предоставить читателю достоверную реконструкцию культурфилософской утопии Г. Кайзерлинга.

В полной мере свойственная Ю. Н. Солонину как исследователю методичность и постепенность не могли не стать причиной характерной осторожности в некоторых вопросах. Так, например, тот факт, что интересы автора заметно фокусируются на интеллектуальной атмосфере Германии первых десятилетий XX столетия, может у многих найти простое, даже в какой-то мере самоочевидное объяснение. Слишком часто в наши дни проводится, и явно и завуалированно, аналогия между Веймарской республикой и Россией постсоветского периода. И в таком случае постнищезанские изводы, вагнерианские мифореконструкции, идея «консервативной революции», мечты о сильном и справедливом государстве, компенсирующие опасную слабость реально существующего режима, — все это и многое иное, характерное для истории немецкого духа между двумя мировыми войнами, приобретает особую актуальность в наши дни и не без оснований экстраполируется на Россию первых десятилетий века XXI. Возникает искушение, поддавшись господствующему течению мысли от многого к единому, провести ряд историко-культурных параллелей и сделать вывод относительно общей судьбы Германии и России. Этот вывод может иметь и характер предупреждения, требующего вовремя остановиться, чтобы не повторить ужасающий опыт, и характер призыва более уверенно двигаться по избранному пути, имея в своем распоряжении наглядный урок. Этот вывод уже начинает обретать даже политическое значение, хотя аналогия, лежащая в его основе, явно является поспешной и поверхностной.

В этом аспекте книга Ю. Н. Солонины в целом и особенно его очерки о Х. С. Чемберлене и Г. Кайзерлинге имеют особую актуальность. Мысль автора не склонна к торопливому поиску тех общих признаков, которые могли бы сделать рассказ о драматических коллизиях немецкого духа того времени показательным и поучительным для духовной ситуации России наших дней. Установка автора книги является диаметрально противоположной.

«Как происходит так, что в одной и той же культурно-духовной среде, даже несомненном обмене духовным опытом, формируются личности со столь различными воззрениями, ценностными комплексами и пониманием собственной миссии в перспективе происходящих сдвигов, и эти различия дивергируют до пределов личностного антагонизма — вот та внутренняя установка, которой пытались, может быть с недостаточным успехом, следовать автор» (с. 334). Установка автора проявляется в движении мысли от общего к различному, от единого к многообразному, и именно эта установка позволяет ему избе-

жать слишком простых решений и слишком поверхностных аналогий.

В завершение хочется выразить несомненную уверенность в том, что книга Ю. Н. Солонина вызовет закономерный интерес как у специалистов, так и у широкой читательской аудитории. Можно также смело поддерживать составителя в его намерении провести основательную инвентаризацию творческого наследия Ю. Н. Солонина, включая и его личный архив. Нет сомнений, что такая работа также будет встречена философским сообществом с пониманием и найдет достойную оценку.

Быстров Владимир Юрьевич — доктор философских наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Камнев Владимир Михайлович — доктор философских наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; kamnev4@yandex.ru

Для цитирования: Быстров В. Ю., Камнев В. М. Рецензия на книгу: Солонин Ю. Н. Целостность гуманитарного знания. СПб.: Наука, 2015. 639 с. // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 17. Философия. Конфликтология. Культурология. Религиоведение. 2016. Вып. 2. С.148–150. DOI: 10.21638/11701/spbu17.2016.216

For citation: Bystrov V. Yu., Kamnev V. M. Book Review: Y. N. Solonin. Integrity of humanitarian knowledge. St.-Petersburg: Nauka, 2015. 639 p. *Vestnik of Saint-Petersburg University. Ser. 17. Philosophy. Conflict Studies. Culture Studies. Religious Studies*, 2016, issue 2, pp. 148–150. DOI: 10.21638/11701/spbu17.2016.216